Автор: nikithecook
02.08.2011 19:51 -

Как менялся образ женственности в советских журналах? Плюс феминизация всей страны

СМИ не только воссоздают информационную модель происходящих событий, но и активно участвуют в формировании образцов социального поведения. Особый интерес представляют журналы, разделяющие свои аудитории по половому признаку, так как они продвигают ролевые стереотипы, которые затем воспроизводятся в повседневной жизни.

Продолжая гендерную проблематику, предлагаю читателям «ШЖ» проследить трансформацию образа женственности в отечественных специализированных журналах.

Женские журналы появились в России еще задолго до революции: «Московский Меркурий» (1805), «Ваза» (1832), «Магазин мод и рукоделья» (1851), «Ласточка» (1859), «Модный магазин» (1861), «Модный свет» (1868), «Дамский мир» (1907), «Моды для всех» (1910), даже «Работница» (1914). Это были достаточно выгодные частные коммерческие проекты, издававшиеся преимущественно мужчинами и составлявшие широкий спектр публикаций от новинок литературы, до советов по домоводству и парижских модных картинок.

С первых дней в стране Советов было изобретено мощное пропагандистское средство, а отшлифованные в прессе женские образы стали неоценимым инструментом идеологического воздействия на процесс «выплавки» новой общности советских людей.

Доморощенные идеологи мировой революции выдвинули тезис о том, что **женщина должна стать «трудовым авангардом дела революции», «запасной армией рабочего класса», «передовой, боевой единицей в борьбе против угнетателей всего мира»**. Вместе с тем, обнаруживался серьезный диссонанс – женщины представляли собой наименее сознательный и слабо организованный элемент трудящихся. А потому местные марксисты приступили к выработке «особых методов работы среди женского пролетариата».

Методы были применены безотказные, поэтому на протяжении классовой борьбы

апробировались еще не раз. Из существовавших 18 женских журналов с общей аудиторией свыше двух миллионов читательниц большинство были закрыты за «безыдейность». К примеру, «Журнал для женщин» и «Журнал для хозяйки» были обвинены в замаскированном проповедовании чуждых тезисов о том, что женское счастье можно найти только в семье и косвенном осуждении общественной деятельности женщин.

Взамен появились «Коммунистка», «Делегатка», «Общественница», «Крестьянка», «Колхозница», «Коммунарка Украины», «Красная сибирячка», «Ударница Урала», а оставшаяся с прежних времен «Работница» получила верное идеологическое наполнение. Их совместными усилиями в первом в мире государстве торжества диктатуры пролетариата на смену героине немого кинематографа начала века – изнеженной женщине, с большими глазами и ярко накрашенными губами, подчеркивающими бледность лица и томную усталость, в 20-30 гг. приходит «рабоче-крестьянский» тип.

Это коренастая женщина с короткой шеей, широкими плечами и сильными руками. На ее круглом лице с довольно крупными и грубыми чертами абсолютно отсутствует косметика. Волосы заколоты простыми невидимками или гребнем. Одета она в гендерно-нейтральные пиджак, ватник, спецовку. Такой картинкой визуально подчеркивался нормативный образец «советской» женщины, для которой характерна «половая невыраженность».

Постепенно наряду с привычными «пролетарий, рабочий, ученый» все чаще употребляются новые производные – «пролетарка, рабочая, ученая».

Форсированная индустриализация середины 1930-х годов потребовала массового привлечения женщин в «мужские» профессии, и СМИ выводят в тиражи героинь труда, ударниц производства и победительниц социалистического соревнования – этакого бесполого «строителя коммунизма». «Настоящие советские» женщины, как равноправные партнеры мужчин, чаще представали как участники профессиональных групп, нежели чем жены, матери и любовницы. Теперь выполняют новые гендерные роли женделегаток, орденоносок, бригадирш и стахановок.

За успехи «в деле воспитания женских пролетарских масс в духе борьбы за полное торжество социализма, в духе выполнения великих заветов нашего учителя – Ленина» в

1933 году И. Сталин наградил журнал «Работница» орденом Трудового Красного Знамени. Тогда как М. Горький журил редакцию другого журнала «Работница и крестьянка» за то, что она иногда скупо знакомит своих читательниц *«с той драмой, которую переживает в Европе и Америке женщина – бесправная раба церкви и капиталистического государства. А было бы хорошо – интересно и полезно – рассказывать, хотя бы изредка, о том, как обезумевший паук – капитализм – запутался в своей собственной паутине, как судорожно бьётся он в ней и что терпит от этого бесправная женщина – работница и крестьянка»*

.

Да и у нас *«веками привыкнув служить собственнику, господину своему, женщина, кажется, глубже его прониклась инстинктом собственности, – инстинктом, который делал её немой и слепой рабой жизни, бесплодно истощал силы её и оставил её далеко сзади мужчины. Работа матери, няньки, стряпухи, прачки, скотницы и т.д., – каторжная работа на поддержание нищенского хозяйства, поглощавшая все её силы, – помешала ей равносильно с мужчиной развить в себе те способности и таланты, которыми хвастается мужчина.*

Советская женщина должна поставить перед собою цель: догнать мужчин на всех путях их деятельности, сравняться с ними во всех талантах. Убеждение в том, что женщина будто бы по природе своей ниже мужчины, – подлый буржуазный предрассудок, хотя его и поддерживают некоторые учёные мудрецы «сильного пола». Предрассудок этот объясняется желанием собственника иметь рядом с собой красивое, покорное и глупое двуногое животное, способное дёшево работать и охотно удовлетворять его чувственность».

Эти слова не из феминистической, а экономической теории большевиков, которых пугала статистика: «к началу 30-х гг. женщины составляли 51,7% населения страны, среди рабочих их доля достигла всего 28,5%, а в металлургической и металлообрабатывающей промышленности лишь 3%». И журналы развернули жесткую борьбу с недооценкой женского труда в производстве, беспощадно разоблачали хозяйственника-обывателя, считавшего работницу неполноценным работником. *«Надо расширить сеть детских садов и яслей, улучшить общественное питание, чтобы жены рабочих могли освободиться от домашней работы и уйти на производство» (Работница, 1-1931).*

«Умственное развитие задерживается мелочными заботами, горшками, квашнями, погаными ведрами и прочей мерзостью. Отринув все это, женщины быстро подвинулись

бы вперед, почувствовали бы себя совершенно свободными и счастливыми» (Крупская Н., Работница, 3-1925).

Появилась агитация женщин на соревнования с мужчинами: «Бригада Суворовой на рубке леса вырабатывала по 5,7 кубометра и на возке – по 8 кубометров в день, в то время как мужская бригада, работавшая с ними на том же участке, давала лишь по 2,5 кубометра».

Время трудовых подвигов диктовало и особенные представления о моде. Так, «Работница» размещает научные публикации о вреде ношения каблуков для хрупкого женского организма, приводит рекомендации для женщин, поднимающих тяжести, определяет стиль одежды советской женщины.

«Женщинам, которым приходится делать сравнительно тяжелую физическую работу (подымание, переноска тяжестей и т.д.) рекомендуем туго подвязывать живот, носить брюшной бандаж. Мы много раз писали о вреде высоких каблуков. Напомним, что ношение высоких каблуков придает всему телу женщины неестественное положение, таз излишне наклоняется и крестец глубоко вдавливается. Внутренности вследствие этого сильно напирают на брюшные стенки и растягивают их, в результате образуется отвислый живот. Благодаря высоким каблукам получается неестественная установка и коленных суставов, что вызывает сильные боли в ногах, также они причина «подвертывания» ноги и очень болезненного растяжения связок в голеностопном сочленении. Невзирая на это, высокие каблуки очень прочно удерживаются в быту и из моды не выходят. Пора закончить с высоким каблуком и заменить его гигиеничным низким, широким «английским» каблуком».

«Женщины в Америке в окружении техники: мясорубка, посудомойка, стиральная машина, пылесос. Весь день убирается и ждет мужа с работы домой. Советской женщине негоже этим заниматься». Прежние нравственные устои были разрушены. Отныне торжествует иная ментальность. Семья становится не союзом мужа и жены, с традиционным распределением обязанностей, а совместным проживанием двух товарищей, для которых смыслом жизни является активное участие в социалистической стройке.

«Домохозяйки заключают со своими мужьями социалистические договоры. Наташа Зайцева вызвала на соревнование своего мужа Сергея Зайцева – ключника буровой. Я,

пишет в договоре Наташа, обязуюсь посещать аккуратно общеобразовательную школу и выполнять свои общественные нагрузки. Кроме того, как бригадир женской шефской бригады над буровой 2-50 добьюсь ликвидации аварий, прогулов и т.д. Обязуюсь создать уют в квартире, вовремя готовить обед, в порядке держать твою спецодежду и требую, чтобы у тебя на буровой не было ни одной минуты прогула, ни одного нарушения труддисциплины и чтобы ты и твоя бригада сдали техэкзамен на «отлично». Зайцев вызов жены принял, в конце подписался: «Обязуюсь обучить одного тормозчика тов. Чумака Павла правильно поставить в бригаде партийно-массовую работу».

Героини журналов 30-х гг. – это бетонщицы, проходчицы, разнорабочие, каменщицы, подносчицы камня, откатчицы кирпича, женщины-землекопы, торфяницы, весовщицы, грузчицы, сторожа, шишельницы, трактористки, машинистки, ткачихи, парашютистки, летчицы, слесаря. Именно профессия слесаря, по мнению «Работницы», больше всего подходит женщинам. *«Слесарное дело не требует особенно значительного мышечного напряжения, не требует поднятия больших тяжестей. Слесарное дело вполне доступно человеку средней физической силы, оно не заключает в себе каких-либо особенных вредностей. Женщина без всякого вреда для своего организма может заниматься слесарным делом».*

В середине 30-х гг. вслед за изменениями в общественной жизни в женских журналах стали прослеживаться некоторые изменения в представлении образа «женственности». Об этом в продолжении.

Автор - **Тимур Нуманов**
Источник